

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

На Монмартре* с Ламией Лага

«Новая волна»

Красные брюки

Альфред де Мюссе

Воздушное метро

Ламия живет в Париже семь с половиной лет. Ее маленькая студия приютилась на одной из покатых улочек на склоне Монмартрского холма, куда ежедневно тянутся туристы, мечтающие увидеть винтажный Париж киногероини Амели Пулен. Ламия без ума от своего квартала. «В нем есть что-то деревенское, и мне это нравится, — улыбается она. — Иногда я выхожу погулять одна по ночам. Если повернуть налево, я окажусь в квартале красных фонарей Пигаль, среди секс-шопов и проституток. А еще через две улицы начинается богатый Париж, с изысканными продуктовыми магазинами и отапливаемыми террасами кафе».

Ламия — модельер. Она работала в нескольких крупнейших модных домах Парижа, в том числе у Жан-Шарля Кастельбажака, а сегодня творит для молодой марки Jascietus, создатель которой, Симон Порт Жакмюс — близкий друг Жанны. И мы буквально влюбились в стиль Ламии — ее изящную фигуру и немыслимую элегантность, с которой та подбирает свои наряды.

* Montmartre.

И сегодня, одетая с ног до головы в красное, Ламия выглядит так, словно сошла с модной гравюры 1950-х. Она вся светится — настолько, что рядом с ней мы почти забыли о скучном морозящем дожде, под которым Париж в феврале всегда выглядит серым и тусклым.

Как и многие другие, кто приехал в Париж уже взрослым, Ламия долго мечтала о столице, прежде чем начать ее покорять. Она появилась на свет в немецком Дортмунде, но долго жила в Берлине. Ее родители родом из Туниса. «Я всегда чувствовала себя так, словно пытаюсь усидеть на двух стульях. В Тунисе меня считают немкой, а в Германии — тунисской. Дома я с головой погружалась в культуру моей исторической родины. Отец очень поддерживал меня в этом. Он говорил: дочка, этот мир принадлежит тебе! Ты можешь делать все что захочешь. Он передал мне гордость, которая мне кажется очень арабской чертой. Но в то же время я чувствую и свою принадлежность к Германии. Берлин — мой любимый город. Особенно летом». Ее увлечение Парижем зародилось в детстве, когда она уже начала всерьез интересоваться одеждой. Она мечтала сделать карьеру в сфере моды, питая свое вдохновение культурными вехами 1950-х. «Я просто упивалась фильмами „новой волны“, Жака Тати и Жан-Люка Годара. В те годы я бредила французскими женщинами, их манерой одеваться — такой простой, но с особым шиком. И их манерой говорить тоже. Я ощущала невероятную тягу к той романтической, ностальгической атмосфере, которая, как мне казалось, существует лишь в Париже». Ее первое знакомство с этим городом состоялось во время школьной поездки, когда ей было семнадцать. Париж поразил ее в самое сердце — она вспоминает о том путешествии так, словно это было вчера. «Шел проливной дождь, гораздо сильнее, чем сегодня, но я была совершенно сражена всеми этими огнями, османовской архитектурой*, звучащей отовсюду французской речью. Я словно растворилась в образах и звуках. Уже тогда я поняла, что однажды непременно буду здесь жить».

* Стиль архитектуры, популяризованный в 1860-е градостроителем Жорж-Эженом Османом, для которого характерны цокольный и антресольный этажи, а также обычные с балконами на втором и пятом уровнях. *Прим. ред.*

Отучившись в школе дизайна в Дюссельдорфе, Ламия решила пуститься в самостоятельное плавание. Ей было 22 года, она не знала в Париже ни души, но у нее была подруга, которая прожила год в качестве помощницы по хозяйству в одной семье в восточной части Парижа и передала ей все координаты. Ламия взялась присматривать за двумя детьми в обмен на кров и стол.

При этом она искала какую-нибудь стажировку по профессии, одновременно поставив себе цель как можно скорее овладеть французским языком. Не прерывая рассказа, Ламия достает с небольшой этажерки, подвешенной над диваном, потрепанный томик карманного формата — «С любовью не шутят» Альфреда де Мюссе; именно в эти страницы она погружалась, изучая язык.

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

Новый этап ее парижской жизни начался, когда она заполучила должность в бутике American Apparel и смогла, наконец, оставить работу домохозяйки и бебиситтера.

«Все изменилось в одно мгновение, — рассказывает она. — Только что я была одна-одинешенька, а уже со следующего дня меня стали приглашать на такое количество встреч и вечеринок, что я за считанные месяцы перезнакомилась чуть ли не со всеми, кто работает в сфере парижской моды. В этом, конечно, большая странность столицы. То ты чувствуешь себя одиночкой в огромном городе, а то вдруг тебе начинает казаться, что весь мир в твоих руках». Ламия быстро сделала карьеру и в конце концов добилась стажировки у дизайнера Криса Ван Аша.

Ощущает ли она себя в полной мере парижанкой сейчас? «Когда мне задают такой вопрос, всегда отвечаю, что я гражданин мира. Конечно, сейчас Франция — мой дом, но для мусульман здесь немало сложностей. Ко мне все время пристают из-за терактов. Как будто я обязана иметь какое-то мнение по этому вопросу или как-то оправдываться. Меня это очень огорчает». Она видит все несправедливости, творящиеся в столице, ее очень волнует судьба многочисленных мигрантов, которые вынуждены ночевать под арками воздушного метро всего в нескольких шагах от ее дома, и возмущает неравенство между центром столицы и пригородами. «Я стараюсь что-то делать. Помогаю организациям, которые занимаются приемом беженцев и помощью бездомным, работаю на общественных началах в молодежном общежитии в Сен-Сен-Дени. Я была бы рада делать больше, но здесь, если хочешь проявить инициативу, надо оформлять тонны бумаг. Уж в Берлине точно такого нет!» Что же касается парижанок, то Ламию они по-прежнему интригуют: «У них в глазах все время таится какая-то меланхолия. Поначалу я не понимала, почему, когда я прихожу куда-нибудь и радостно здороваюсь, мне никто не отвечает. Я считала парижан очень высокомерными. Но сейчас я знаю, что это поверхностное впечатление. У меня в Париже бывали нелегкие дни, но на моем пути всегда встречались люди, готовые помочь».

Наш Париж

Заглядываем во все уголки

Два десятка необычных, романтических и тайных местечек во всех округах — чтобы не упустить ни крохи Парижа.

I. Книжный магазин «Галиньяни» (Galignani), примечательный отборным ассортиментом книг и запахом паркетного воска.
224, rue de Rivoli

II. Театр «Комеди-Франсез» (La Comédie-Française), в билетной кассе которого за час до спектакля можно приобрести билеты по 5 евро.
Place Colette

III. Шведский культурный центр (Le Centre culturel suédois), где можно съесть сэндвич с маринованным лососем в историческом мощеном двореке.
11, rue Payenne

IV. Сквер Барье (Le square Barre) на оконечности острова Сен-Луи, для романтической сиесты в тени плакучих ив.
2, boulevard Henri IV

V. Бассейн Pontoise — ради удовольствия раздеться в одной из индивидуальных кабинок над бассейном.
19, rue Pontoise

VI. Площадь Фюрстенберг (La place Fürstenberg), где можно полюбоваться, как с наступлением темноты зажигается уличный фонарь среди усыпанных розовыми цветами весенних павлоний.

VII. Музей Родена (Le musée Rodin), чтобы почитать книгу на лавочке в саду.
79, rue de Varenne

VIII. Дом Лoo (La maison Loo), где можно подивиться на пагоду, сооруженную в начале XX века посреди османовского Парижа влюбленным в Китай антикваром.
48, rue de Courcelles

IX. Музей романтической жизни (Le musée de la Vie romantique), где вы сможете полюбоваться на драгоценности Жорж Санд или побродить в саду при музее.
16, rue Chapal

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

[Mifbooks](#)

[Mifbooks](#)

[Mifbooks](#)